

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ВЛИЯНИЯ ДИАСПОР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ¹

Л. В. Слуцкая

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, slutskayalv@bsu.by

В статье изучены возможности и пределы влияния диаспор в современном мире. Выделены основные факторы влияния диаспор в современном мире: сплоченность, финансовые и интеллектуальные ресурсы, информационно-коммуникативные возможности. Отличие в обладании ресурсами ограничивает влияние ряда диаспор.

Ключевые слова: диаспора, политический процесс, ресурсы, социальные сети, идентичность.

POSSIBILITIES AND LIMITS OF INFLUENCE OF DIASPORA IN THE MODERN WORLD

L. V. Slutskaya

Candidate in Historical Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, slutskayalv@bsu.by

The article presents the possibilities and limits of the influence of diasporas in the modern world. The main factors of influence of diasporas in the modern world are identified: cohesion, financial and intellectual resources, information and communication opportunities. Differences in resource ownership limit the influence of a number of diasporas.

Keywords: diaspora, political process, resources, social networks, identity.

Активизация миграционных процессов, глобализация и регионализация привели к увеличению количества диаспор. Изменилась и их роль. В настоящее время диаспоры – это не всегда ущемленная группа, оторванная от государственно значимых сфер жизни общества. Обладая значительными интеллектуальными, финансовыми ресурсами они могут

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

выступить в качестве мощного инструмента влияния в культурной, гуманитарной, социально-экономической и даже политической жизни.

С 1990-х гг. наблюдается расцвет исследований, посвященных диаспорам. Этому способствовал ряд факторов: процессы глобализации и трудовой миграции, интернационализация экономики, распад СССР, возможность возвращения на родину этнических меньшинств (экспатриация), проживавших на просторах советского государства (евреев, немцев, греков, корейцев). Все эти факторы требовали переосмысления и анализа. В этот период появляются периодические издания по проблеме диаспор: канадский журнал «Diaspora, Journal of Transnational Studies» (1991), российский журнал «Диаспоры» (1999). Значимый вклад в теоретическое обоснование диаспоры в 1990-нач. 2000-х гг. внесли Г. Шеффер, У Сафран, Р. Коэн, Р. Брубейкер, Дж. Клиффорд, С. А. Арутюнов, Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чапыткова, В. А. Тишков и другие.

По мнению директора Национального центра научных исследований по социологии и антропологии Университета Тулузы Шанталь Борд-Бенаюн, этот период «соответствует смене перспективы в изучении миграций, постепенному переходу от изучения однонаправленных, а затем и биполярных движений к изучению транснациональных и многополярных движений и локальной этничности, исследуемой в масштабе небольших местных образований и в рамках национальных государств, которые их принимают и порождают...» [1]. Она считает, что для исследований этнических сообществ характерна эволюция подходов к определениям: 1960- гг. преобладал термин иммигрант, который рассматривался как «рабочая сила», в 1970-нач. 1990-х гг. он уступил место термину «этническое меньшинство», а с 1990-х гг. утвердился термин человек диаспоры [1]. Несмотря на значительный массив публикаций по данной проблематике, многие исследователи обращают внимание на непроработанность категории «диаспора», сведение ее «к статусу беженца, иммигранта либо к вынужденной / сознательной экспатриации» [2, с. 64].

На сегодняшний день научные исследования феномена «диаспора» приобретают новые оттенки и грани, связанные с политизацией этничности, ростом влияния диаспор на мировую политику, анализом условий, способствующих сохранению идентичности в глобализирующемся мире. В ряде стран диаспоры играют все более весомую роль, имея обширные возможности влияния на принятие политических решений, на деловые, военные круги и даже международное сообщество, конкурируя по влиятельности с национальными государствами. Они выступают связующим звеном как минимум двух стран, а выходцы с постсоветского пространства и более: например, турки-месхетинцы Узбекистана (Узбекистан-Россия-Турция), корейцы Узбекистана (Узбекистан-Россия-Республика

Корея/Казахстан-Россия-Республика Корея) и др. Разделяем утверждение российских политологов Е. С. Карсановой и Р. К. Гуршумова, что «кроме осязаемых материальных ценностей, диаспоры способны преумножать эмоционально-культурный, интеллектуальный капитал и устанавливать долговременные каналы связи метрополии с принимающими государствами по всему миру» [2, с. 63].

Ряд диаспор, например, армянская и еврейская, успешно интегрировавшись в принимающее государство, способны оказывать существенное воздействие на национальное правительство. Так, во Франции действует Координационный совет армянских организаций Франции (КСАФ), объединяющий всех армян в этой стране. Этот совет играет значимую роль в политической жизни Французской республики. Под его давлением французские власти занимают антитурецкую позицию в конфликтах в Нагорном Карабахе, в Ливии, в вопросах вступления Турции в ЕС. 25 января 2023 г. во время ежегодного обеда, организованного КФАС, министр внутренних дел Франции Жеральд Дарманин заявил: «Противники Армении – это противники Франции» [3]. Такая позиция представителя французских властей подчеркивает степень влияния армянской диаспоры в этой стране.

Последствия влияния диаспор во многом зависят не только от наличия тех или иных ресурсов, но и от отношения к стране исхода – положительного или отрицательного. Представители одной диаспоры могут по-разному оценивать деятельность властей, причем даже в рамках одного этнического сообщества. «Диаспорам не всегда удается сохранять лояльность по отношению к родине и скрывать возникающие внутри сообщества разногласия и расколы, зачастую весьма болезненные», – подчеркивает Г. Шеффер [4, с. 179].

Развитие новых информационно-коммуникативных технологий и социальных сетей диверсифицировали возможности влияния диаспор. Они упростили поиск соотечественников, проживающих за рубежом и их коммуникацию. Интегрируясь в рамках таких сообществ, диаспоры привлекают значительные финансовые, людские и интеллектуальные ресурсы для последующих действий не только в принимающих их обществах, но в метрополии. Такое воздействие может иметь как конструктивный характер, так и дестабилизирующий, поскольку контролировать такие информационные потоки достаточно сложно: сети могут быстро формироваться и столь же быстро исчезать, выполнив свою задачу.

Еще в 1975 г. французский исследователь Р. Мариенстрас обращал внимание на возможности влияния диаспор на политическую жизнь: «Разрозненные, разобщенные меньшинства – ничто. Объединившись, они смогут выступить и организовать борьбу против национального гос-

ударства, претендовать на долю суверенитета...» [5, с. 98]. Сегодня мы видим, что соотечественники, проживающие за рубежом, не разделяющие политических взглядов правящих кругов метрополии, используют социальные сети, мессенджеры для оказания давления не только на страну пребывания, но и на мировое сообщество, настаивая на принятии санкций в отношении неудобных им режимов (Республика Беларусь, Российская Федерация).

При анализе возможностей влияния диаспор необходимо учитывать такие важные параметры как численность диаспоры, ее организационная структура, финансовые ресурсы, степень сплоченности, поддержание идентичности, отношение к стране исхода, политические позиции, степень открытости. От этих параметров во многом зависят и пределы влияния диаспор.

Таким образом, обладая мощными финансовыми, интеллектуальными ресурсами, связями в правительственных кругах, диаспоры способны оказывать влияние на принятие политических решений как в государствах пребывания, так и на международной арене. Отсутствие или недостаточность ресурсов, слабая институциональная структура, закрытая общинная солидарность, родственные связи ограничивают возможности влияния представителей этнических сообществ. В таких случаях, их деятельность зачастую направлена на сохранение своих культурно-бытовых, религиозных особенностей, самовоспроизводства, а контакты с правительством принимающей страны ограничены и касаются в первую очередь защиты прав представителей диаспоры.

Библиографические ссылки

1. *Bordes-Benayoun Ch.* La diaspora ou l'ethnique en mouvement // *Revue européenne des migrations internationales*. 2012. № 1. vol. 28 [Электронный ресурс]. URL : <http://journals.openedition.org/remi/5700>. (дата доступа: 27.03.2023).
2. *Карсанова Е.С., Гуришумов Р.К.* Диаспора как политический ресурс // *Власть*. 2020. № 3. С. 63-67.
3. Министр внутренних дел Франции: Противники Армении – это противники Франции [Электронный ресурс]. URL : <https://factor.am/ru/37463.html>. (дата доступа: 12.04.2023).
4. *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // *Диаспоры*. 2003. № 1. С. 162-184.
5. *Marienstras R.* *Être un peuple en diaspora*. Paris : F. Maspero. 1975. 213 p.